

УДК 94(470)“1853/1856” + 930.85 + 008

А. В. Шаманаев

УТРАТА КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ХОДЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается проблема сохранения культурного наследия в условиях военных конфликтов на примере памятников Крымского полуострова в период Крымской (Восточной) войны (1853–1856). Работа основана на мемуарах современников, публицистике, опубликованных архивных данных. Приведены примеры разрушения и уничтожения объектов культурного наследия в результате военных действий, строительства военных объектов, эвакуации, вандализма и мародерства, грабительских раскопок. Показана неизбежность утраты культурного наследия в ходе военных действий.

Ключевые слова: Крымская (Восточная) война; вандализм; культурное наследие; грабительские раскопки, вывоз культурных ценностей.

В 2013 г. исполняется 160 лет со дня начала Крымской (Восточной) войны, которая закончилась для России огромными людскими и материальными потерями и дипломатическим поражением. Несколько десятилетий потребовалось для преодоления последствий этого международного конфликта. Одним из аспектов драмы, развернувшейся на юге Российской империи, является судьба объектов культурного наследия Крыма, пострадавших или утраченных в результате действий противоборствующих сторон.

Проблема сохранения памятников истории и культуры в условиях военных действий остро осознавалась человечеством еще с эпохи Античности. Так, Полибий (201–120 до н. э.) с негодованием описывал гибель произведений искусства и архитектуры при разгроме Ферм (218 до н. э.) по приказу Филиппа V Македонского (238–179 до н. э., царь с 221 до н. э.) [Полибий, кн. 5, с. 11–12]. Он рассказал, как римские солдаты грабили храмы и играли в кости на картинах, брошенных на землю после захвата Коринфа (146 до н. э.) [Там же, кн. 39, с. 13]. Греческий историк писал: «Отнимать у неприятеля и уничтожать крепости, гавани, людей, корабли, плоды, вообще все то, потеря чего обессиливает противника, выгодно для борющегося и облегчает ему достижение цели, — к этому обязывают нас законы и правила войны. Но без всякой нужды сокрушать храмы, вместе с ними кумиры и все подобные сооружения, уничтожение коих не сулит ни малейшей выгоды одному и несколько не ослабляет сил другого, по крайности для той войны, которая ведется в данное время, — не есть ли это поведение неистовствующего безумца?» [Там же, кн. 5, с. 11]. Нарцательным стало обозначение бессмысленного и жестокого уничтожения культурных ценностей вандалами, захватившими и разграбившими Рим в 455 г. [Браун, с. 485].

Первые попытки законодательно защитить объекты историко-культурного наследия в условиях военных действий были предприняты во второй половине XIX в. Важным шагом международного значения в этом направлении стало

принятие «Положения о законах и обычаях сухопутной войны» в итоге работы второй Гаагской конференции 1907 г. Статьи 27 и 56 предусматривали обязанность воюющих сторон принимать меры против необоснованного уничтожения исторических памятников, учреждений культуры, науки, культовых зданий [Богуславский, с. 67–70]. Первое международное соглашение универсального характера, предусматривающее охрану движимого культурного наследия в случае войны, было заключено только в 1954 г. по инициативе ЮНЕСКО (Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта) [Roberts, p. 160–163]. На рубеже XX–XXI вв. эта проблема не утратила своей актуальности. В настоящее время локальные военные конфликты и революционные столкновения приводят к утрате, повреждению и незаконному перемещению памятников и движимых объектов культурного наследия (Сербия, Афганистан, Египет и др.) [см., например: Dauge, p. 164–172; Manhart, p. 387–388; Stone, p. 933–943; Wenzel, p. 316–331].

Подготовка сил союзников (Турция, Англия, Франция, Сардиния) к десантной операции в Крыму началась весной 1854 г., 1 сентября 1854 г. англо-французские войска высадились в районе Евпатории [Дубровин, т. 1, с. 188–189]. С этого времени и до подписания Парижского мирного договора 18 марта 1856 г. Крымский полуостров стал одним из основных театров военных действий.

Необходимо отметить, что в существующем огромном массиве исследований по истории Крымской войны вопрос о судьбе объектов историко-культурного наследия полуострова, как правило, не выделялся как самостоятельная проблема. Его рассматривали в рамках изучения событий войны, процессов формирования и развития системы охраны памятников Крыма или научных направлений крымоведения [см.: Федосеев, с. 162; Крестьянников, 2005, с. 69–72; Тункина, 2002, с. 306–307, 529; 2011, с. 165–167; Калиновский, с. 91–98]. Можно выделить статью А. Ю. Аржанова, посвященную раскопкам полковника британской армии У. Монро (1818–1880) в окрестностях Балаклавы. Исследователь рассмотрел вопросы организации работ, их результаты и проследил судьбу некоторых артефактов, добытых в 1855 г. [см.: Аржанов, с. 252–263].

Ограничен и круг выявленных источников по данной проблеме. В основном это записки участников событий войны, реже — архивные документы [см.: Берг, т. 1–2; Воронов; Маркевич; McPherson; Russell].

К началу Крымской войны духовная жизнь населения полуострова проявлялась в разных формах. По данным 1847 г. только православных церквей было около 40 [Гавриил, с. 58–71]. Кроме того, в регионе имелись культовые здания других конфессий. К 1854 г. на территории Крыма действовали Феодосийский (основан в 1811) и Керченский (с 1826) музеи древностей. Археологическими раскопками были открыты памятники Керчи и Херсонеса-Херсона. Ученые-путешественники выявили десятки археологических комплексов Античности и Средневековья [см.: Кеппен; Уваров; Дюбуа де Монпере; Тункина, 2002, с. 207–215, 220–226, 290–310, 499–529, 547–557]. В Севастополе с 1822 г. действовала Морская офицерская библиотека, собрание которой включало несколько тысяч книг и периодических изданий, коллекции карт, археологических находок и естественно-научных экспонатов [см.: Берг, т. 1, с. 96].

Приближение к крымским берегам неприятеля заставило принять меры для эвакуации культурных ценностей из столицы края и приморских городов. Так, в сентябре 1854 г. начали вывозить архивы государственных учреждений из Симферополя, Ялты, Карасубазара, Феодосии. Однако не всегда перемещение документов осуществлялось своевременно и успешно. В частности, перевозка дел из Евпатории была организована так, что часть архивов осталась в городе, а другая часть погибла во время эвакуации. Архивы севастопольских учреждений были вывезены только в августе 1855 г., при этом ряд ценных собраний остались в городе и были утрачены [см.: Маркевич, с. 10–26, 34–38].

Хранитель Керченского музея древностей А. Е. Люценко (1807–1884) в апреле 1854 г. отправил из Керчи в Бердянск 7 ящиков наиболее ценных экспонатов (античные изделия из золота, часть библиотеки и архива). Позже эти материалы перевезли в немецкую колонию Брунау. Другая часть коллекций была вывезена в Екатеринослав, где вещи пострадали при пожаре [Герц, с. 140; Тункина, 2002, с. 304–305; 2011, с. 165]. По некоторым сведениям, какие-то золотые предметы поступили в Императорский Эрмитаж [см.: Толстой, Кондаков, с. 105; Зенкевич, с. 45]. В августе 1854 г. хранитель Феодосийского музея древностей Е. Ф. де Вильнев (1803–1879?) отправил из города несколько ящиков с монетами и керамическими изделиями, а также эпитафические памятники и барельефы в имение майора Ковако в четырех верстах (около 4,3 км) от Феодосии [см.: Тункина, 2011, с. 165].

Первым крымским городом, захваченным войсками антироссийской коалиции, была Евпатория. Высадка десанта 1–2 сентября 1854 г. не сопровождалась военными действиями, что позволило избежать разрушений исторических зданий [см.: Дубровин, т. 1, с. 188–195]. Судя по всему, город в большей степени пострадал при неудачной попытке русских войск под командованием генерала С. А. Хрулева (1807–1870) взять его штурмом 5 февраля 1855 г. В частности, в зону обстрела русской артиллерии попали караимские кенасы, построенные в начале XIX в. В память об этом в северо-западную стену Соборной кенасы была вмонтирована памятная доска с муляжом пушечного ядра и надписью «Суббота, 5 февраля 1855 г. Ядро российск<ого> орудия» [Кутайсова, с. 459].

В период оккупации существенный ущерб был нанесен единственному в то время православному храму Евпатории – соборной церкви Св. Николая Чудотворца, построенной в 1805 г. Зданию потребовался ремонт, выполненный в 1856 г. [см.: Гермоген, с. 364]. По сведениям архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (И. А. Борисова, 1800–1857), церковь лишилась «колокольни (колокола наполовину разбиты, но все налицо), большей части иконостаса, ограды, книг церковных и архива» [цит. по: Кутайсова, Кутайсов, с. 430].

Во время Крымской войны более других пострадали объекты историко-культурного наследия Севастополя и его окрестностей, так как здесь разворачивались основные военные действия. Так, уже при высадке на подступах к городу английских войск были повреждены руины средневековой крепости Чембало в Балаклаве. 14 сентября 1854 г. развалины заняли солдаты Балаклавского греческого батальона под командованием полковника М. А. Манто, оказавшие

сопротивление англичанам. В ответ противник открыл стрельбу из пушек по крепости и городу. Позже англичане модернизировали средневековую дорогу в районе крепости [см.: Шавшин, 2005, с. 108–110]. Кроме того, остатки крепостных построек союзники использовали как источник камня для балласта коммерческих судов [см.: Russell, p. 394].

В мае 1855 г. в Балаклаве высадились войска Сардинии. Памятники Чембало привлекли внимание командующего Сардинским экспедиционным корпусом генерала А. Ла Мармора (1804–1878). По его распоряжению из крепости в Геную были отправлены несколько мраморных плит [см.: Матвеев, с. 141]. Плиты с надписями консулов Варнаво Грилло (1463), Де Оливо (1467), нечитаемой латинской надписью, изображениями гербов были помещены в генуэзском Палацио Цивико [см.: Юргевич, с. 319–320].

В зоне оккупации (с 19 сентября 1854 по 21 марта 1856) оказался балаклавский Георгиевский монастырь — один из старейших в Крыму [см.: Крестьянников, 2006, с. 20–21]. Необходимо отметить, что какого-либо ущерба постройкам или имуществу обители захватчики не нанесли. Более того, по распоряжению главнокомандующего французскими войсками в Крыму маршала А. Ж. Л. Сент-Арно (1798–1854) монастырь был взят под охрану [см.: Шавшин, 1997, с. 69–70].

Осенью 1855 г. в руки полковника 39-го полка У. Монро (1818–1880), известного специалиста-ботаника и антиквара, попала античная монета, найденная солдатом на месте бывшего лагеря французской кавалерии около Балаклавы. У. Монро заинтересовали остатки сооружения, частично разобранные солдатами для сооружения кухни. С согласия командования полковник провел на этом месте раскопки, привлекая к работам ежедневно 50 человек. Им были выявлены остатки круглой в плане постройки, монеты, керамика, мраморные надгробия. У. Монро интерпретировал комплекс как древнегреческий храм, однако еще Д. Макферсон определил памятник как руины усадьбы хоры Херсонеса. Артефакты, полученные при раскопках, были отправлены в Англию [см.: McPherson, p. 44–47; Russell, p. 394–395]. Вероятно, основная часть коллекции, включающая фрагменты керамических и стеклянных сосудов, изделия из металла, кости и камня, черепицы с клеймами, поступила в фонды Британского музея. Судьба нумизматических материалов неизвестна. По мнению А. Ю. Аржанова, раскопки были проведены на высоком научном уровне [см.: Аржанов, с. 257–261]. Однако, по сути, их нужно рассматривать как г р а б и т е л ь с к и е.

Во время военных действий в районе Инкермана (сражение 24 октября 1854 г.) в зоне артиллерийского огня оказались руины крепости Каламита и комплекс средневекового пещерного монастыря [см.: Дубровин, т. 2, с. 193–236]. В 1852 г. здесь начала функционировать киновия Св. Климента [Тур, с. 134–137]. Путеводитель по Крыму 1871 г. сообщает о повреждении одной из пещерных церквей: «В церкви сделаны новый иконостас, алтарь и дверь; но она все же имеет свой древний пещерный вид. Дверь и иконостас во время войны были пробиты пулями, и в одной стене засело ядро» [Сосногорова, с. 238]. Скорее всего целенаправленный обстрел памятников не производился, так как они не были непосредственно связаны с расположением войск. Еще один пример того,

как объекты культурного наследия становятся «случайной» жертвой военных действий.

Херсонесское городище оказалось в зоне размещения французской армии. Здесь были разрушены строения киновии Св. Владимира, созданной в 1852 г. [см.: Калиновский, с. 96]. При этом, вероятно, были расхищены или уничтожены археологические находки из раскопок иеромонаха о. Василия (Юдина) 1852—1853 гг. и некоторые вещи, полученные в результате исследований 1853 г. А. С. Уварова (1825—1884), хранившиеся в монастыре [см.: Тункина, 2002, с. 526—529]. Не исключено, что французы производили какие-то археологические работы. Однако, в отличие от англичан, они были менее масштабными [см.: Марков, с. 120]. Значительно больший ущерб памятнику был нанесен при строительстве на его территории укреплений [см.: Бобринский, с. 177; Кулаковский, с. 216]. Несколько траншей были проложены от берега Карантинной бухты до руин базилики, изученной А. С. Уваровым (Уваровской) и далее в восточном направлении до построенной французами батареи [Крестьянников, 2005, с. 69]. Вероятно, строительный материал для нее добывался на городище.

В Севастополе разрушения были вызваны обстрелами вражеской артиллерией в период осады 12 сентября 1854 — 27 августа 1855 г. При отступлении русских войск командование приняло решение об уничтожении не только военных объектов, но и сооружений в центральной части города. Сигналом к началу пожара, уничтожившего оставшиеся строения (27—30 августа 1855), стал поджог здания Морской библиотеки [Дубровин, т. 3, с. 432—434]. В ночь с 27 на 28 августа 1855 г. пароход «Владимир» вывез часть собрания Морской библиотеки (по сведениям Н. В. Берга — около 12 тыс. томов периодических изданий, основной книжный фонд был эвакуирован ранее), остававшуюся в период осады в городе [см.: Берг, т. 1., с. 98; Ляшук, с. 83]. Однако были утрачены архивы севастопольского военного губернатора, городского магистрата и военного госпиталя [Маркевич, с. 37]. Возобновить деятельность библиотеки в Севастополе удалось только 1890 г. [Ковалева, Чистов, 2000, с. 197—201]. Практически все культовые здания города оказались поврежденными или полностью разрушенными [Крестьянников, 2005, с. 69].

Кроме Севастополя, огромный ущерб был нанесен объектам культурного наследия Керчи, занятой войсками союзников 12 мая 1855 г. [Дубровин, т. 3, с. 169—177]. Архивы учреждений города погибли при попытке эвакуации 12 мая. Часть документов находилась на барже, которую буксировал пароход «Аргонавт», но был вынужден бросить ее после артиллерийского обстрела с кораблей неприятеля. Другие архивные материалы оказались уничтоженными вместе с пароходом «Бердянск», севшим на мель при выходе из гавани [Маркевич, с. 35]. При занятии Керчи союзниками город подвергся разграблению [см.: Дубровин, т. 3, с. 178; Воронов]. В руки мародеров попали предметы из коллекции Керченского музея древностей. По словам очевидцев, пол музейного зала был на несколько дюймов покрыт осколками стеклянных и керамических сосудов, погребальных урн и статуй, витрины оказались взломанными и разбитыми, полки для экспонатов сорваны и сожжены, многие вещи бесследно исчезли [см.: McPherson, p. 41; Сосногорова, с. 335—337; Тункина, 2002, с. 305;

Кулаковский, с. 216]. Примечательно, что после того, как этот факт получил огласку в европейской печати, англичане попытались возложить ответственность за грабежи исключительно на турецких солдат [McPherson, p. 42]. Однако, согласно данным русских источников, британские солдаты и офицеры приняли активное участие в грабежах [Дубровин, т. 3, с. 179].

Англичане воспользовались оккупацией Керчи, построенной на месте античного Пантикапея, для проведения грабительских археологических раскопок. Инициатором их проведения стал английский скульптор Р. Вестмакотт (1775—1856). По распоряжению военного министра лорда Ф. Панмюра (1801—1874) была организована специальная комиссия для организации раскопок и отбора сохранившихся экспонатов Керченского музея с целью пополнения античными древностями собрания Британского музея. В состав комиссии вошли Р. Вестмакотт III Младший (1799—1872), Д. Макферсон (1812—1867) и майор Крис. Под руководством Д. Макферсона были проведены раскопки нескольких курганов в окрестностях Керчи (в том числе курганной группы «Пять братьев»), а также в районе горы Митридат в самом городе. Работы продолжались с мая 1855 по июль 1856 г. и были прекращены только по требованию русских властей после заключения Парижского мира. Д. Макферсону удалось получить ценную коллекцию артефактов (ювелирные изделия, украшения из бронзы, вазы, терракоты, стеклянные сосуды, монеты, бронзовую гидрию хорошей сохранности и др.), так как он копал не изученные ранее памятники. В частности, в одном из курганов он обнаружил женское погребение с золотым инвентарем (женский бюст, витые серьги, браслеты). Полученные при раскопках вещи, антропологический материал и 47 крупных изделий из мрамора (скульптуры, барельефы, архитектурные детали) были отправлены в Лондон [см.: McPherson, p. 44—97].

Нужно отметить, что здание Керченского музея древностей серьезно пострадало во время оккупации. После возвращения эвакуированного музейного имущества в Керчь его разместили в наемных помещениях. В 1860 г. бывшее музейное здание передали церкви. Только в 1925 г. постройка вернулась в распоряжение музея (разрушено в годы Великой Отечественной войны, снесено в 1959) [см.: Тункина, 2011, с. 167].

Таким образом, Крымская война нанесла ощутимый ущерб историко-культурному наследию Крымского полуострова. В ходе военных действий были разрушены или повреждены учреждения культуры (библиотеки, музеи), погибли ценные архивные собрания, утрачены археологические коллекции. Многие археологические и архитектурно-археологические памятники были повреждены в результате артиллерийских обстрелов и строительства военных объектов. В период оккупации Севастополя и Керчи союзники проводили грабительские археологические раскопки, вывозили культурные ценности для пополнения своих музеев. Обращаясь к историческому опыту военных конфликтов, можно утверждать, что ни международные соглашения, ни уровень культурного развития воюющих сторон не способны обеспечить сохранение культурного наследия в ходе военных действий.

Аржанов А. Ю. Раскопки полковника Манро на Гераклейском полуострове во время Крымской войны 1854–56 годов // Древности. Вып. 11. Харьков, 2012. [Arzhanov A. Yu. Raskopki polkovnika Manro na Geraklejskom poluostrove vo vremya Krymskoj vojny 1854–56 godov // Drevnosti. Vyp. 11. Khar'kov, 2012.]

Берг Н. В. Записки об осаде Севастополя : в 2 т. М., 1858. Т. 1. 264 с.; Т. 2. 244 с. [Berg N. V. Zapiski ob osade Sevastopolya : v 2 t. M., 1858. T. 1. 264 s.; T. 2. 244 s.]

Бобринский А. А. Херсонес Таврический : ист. очерк. СПб., 1905. 196 с. [Bobrinskij A. A. Khersones Tavricheskij : ist. ocherk. SPb., 1905. 196 s.]

Богуславский М. М. Судьба культурных ценностей. М., 2006. 206 с. [Boguslavskij M. M. Sud'ba kul'turnykh tsennoстей. M., 2006. 206 s.]

Браун Ф. А. Вандалы // Энцикл. слов. / Ф. А. Брокгауз, И. Е. Ефрон. СПб., 1892. Т. 5. С. 484–485. [Braun F. A. Vandaly // Entsikl. slov. / F. A. Brokgauz, I. E. Efron. SPb., 1892. T. 5. S. 484–485.]

Воронов И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую войну // Рус. старина. 1908. Т. 134. С. 415–421. [Voronov I. Zanyatie Kerchi nepriyatelem v Krymskuju vojnu // Rus. starina. 1908. T. 134. S. 415–421.]

Гавриил. Историко-хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической. Одесса, 1848. 71 с. [Gavriil. Istoriko-khronologicheskoe opisanie tserkvej eparkhii Khersonskoj i Tavricheskoj. Odessa, 1848. 71 s.]

Гермоген. Таврическая епархия. Псков, 1887. 520 с. [Germogen. Tavricheskaya eparkhiya. Pskov, 1887. 520 s.]

Герц К. К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // Герц К. К. Собр. соч. СПб., 1898. Вып. 2. 152 с. [Gerts K. K. Istoricheskij obzor arkheologicheskikh issledovanij i otkrytij na Tamanskom poluostrove s kontsa XVIII stoletiya do 1859 g. // Gerts K. K. Sobr. soch. SPb., 1898. Vyp. 2. 152 s.]

Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя : в 3 т. СПб., 1900. Т. 1. 438 с.; Т. 2. 516 с.; Т. 3. 480 с. [Dubrovin N. F. Istoriya Krymskoj vojny i oborony Sevastopolya : v 3 t. SPb., 1900. T. 1. 438 s.; T. 2. 516 s.; T. 3. 480 s.]

Дюбуа Монпере Ф. де. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым : в 6 т. Париж, 1843. Т. 5, 6. Симферополь, 2009. 328 с. [Dyubua Monpere F. de. Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziyu, Armeniyu i v Krym : v 6 t. Parizh, 1843. T. 5, 6. Simferopol', 2009. 328 s.]

Зенкевич Х. Х. Керчь в прошлом и настоящем : ист.-археол. и геогр. очерк. Керчь, 1894. 162 с. [Zenkevich Kh. Kh. Kerch' v proshlom i nastoyaschem : ist.-arkheol. i geogr. ocherk. Kerch', 1894. 162 s.]

Калиновский В. В. «Древностей — и замечательных, и интересных, и красивых — непочатый уголок»: церковное крымоведение (1837–1920). Киев ; Симферополь, 2012. 340 с. (Сер.: Библиография крымоведения; вып. 18). [Kalinovskij V. V. «Drevnostej — i zamechatel'nykh, i interesnykh, i krasivykh — nepochatyj ugolok»: tserkovnoe krymovedenie (1837–1920). Kiev ; Simferopol', 2012. 340 s. (Ser.: Biobibliografiya krymovedeniya; vyp. 18)].

Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. 409 с. [Keppen P. I. Krymskij sbornik. O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh. SPb., 1837. 409 s.]

Ковалева О. Ф., Чистов В. П. Очерки истории культуры Южного Прибужья (от истоков до начала XX века). Кн. 1 : Из прошлого культурной жизни на Николаевщине. Николаев, 2000. 252 с. [Kovaleva O. F., Chistov V. P. Ocherki istorii kul'tury Yrzhnogo Pribuzh'ya (ot istokov do nachala XX veka). Kn. 1 : Iz proshlogo kul'turnoj zhizni na Nikolaevschine. Nikolaev, 2000. 252 s.]

Крестьянников В. В. Возрождение Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны // Sacrum et Profanum: Культ святых мест в древних и современных религиях. Севастополь, 2005. Вып. 1. С. 69–72. [Krest'yannikov V. V. Vozrozhdenie Sevastopol'skogo

blagochiniya i monastreyj posle Krymskoj vojny // Sacrum et Profanum: Kul't svyatykh mest v drevnikh i sovremennykh religiyakh. Sevastopol', 2005. Вып. 1. С. 69–72.]

Крест'яниников В. В. Участие иеромонахов балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 18–23. [Krest'yannikov V. V. Uchastie ieromonakhov balaklavskogo Georgievskogo monastyruya v Krymskoj (Vostochnoj) vojne 1853–1856 gg. // Sevastopol': vzglyad v proshloe. Sevastopol', 2006. S. 18–23.]

Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Киев, 2001. 225 с. [Kulakovskij YU. A. Proshloe Tavridy. Kiev, 2001. 225 s.]

Кутайсова М. В. Караимские кенасы в Евпатории // Ист. наследие Крыма [Симферополь]. 2008. № 22/23. С. 456–461. [Kutajsova M. V. Karaimskie kenasy v Evpatorii // Ist. nasledie Kryma [Simferopol']. 2008. N 22/23. S. 456–461.]

Кутайсова М. В., Кутайсов В. А. Православные храмы Евпатории // Ист. наследие Крыма [Симферополь]. 2008. № 22/23. С. 429–434. [Kutajsova M. V., Kutajsov V. A. Pravoslavnyye khramy Evpatorii // Ist. nasledie Kryma [Simferopol']. 2008. N 22/23. S. 429–434.]

Ляшук П. М. Эскадра Черноморского флота в обороне города // Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов : Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 77–84. [Lyashuk P. M. Eskadra Chernomorskogo flota v oborone goroda // Dostojnyj pokloneniya. Vostochnaya (Krymskaya) vojna 1853–1856 godov : Pervaya geroicheskaya oborona Sevastopolya. Sevastopol', 2005. S. 77–84.]

Маркевич А. И. Таврическая губерния во время Крымской войны // Изв. Тавр. уч. архив. комиссии. Симферополь, 1905. № 37. 264 с. [Markevich A. I. Tavricheskaya guberniya vo vremya Krymskoj vojny // Izv. Tavr. uch. arkhiv. komissii. Simferopol', 1905. N 37. 264 s.]

Марков Е. Л. Очерки Крыма : Картины крымской жизни, истории и природы. Киев, 2006. 512 с. [Markov E. L. Ocherki Kryma : Kartiny krymskoj zhizni, istorii i prirody. Kiev, 2006. 512 s.]

Матвеев В. Д. Сардинский экспедиционный корпус // Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов : Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 126–144. [Matveev V. D. Sardinskij ekspeditsionnyj korpus // Dostojnyj pokloneniya. Vostochnaya (Krymskaya) vojna 1853–1856 godov : Pervaya geroicheskaya oborona Sevastopolya. Sevastopol', 2005. S. 126–144.]

Полибий. Всеобщая история : в 40 кн. / пер. с гр. М. Ф. Мищенко. Т. 1. М., 1890. 680 с.; Т. 3. М., 1899. 786 с. [Polibij. Vseobshchaya istoriya : v 40 kn. / per. s gr. M. F. Mischenko. T. 1. M., 1890. 680 s.; T. 3. M., 1899. 786 s.]

Сосногорова М. А. Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса, 1871. 372 с. [Sosnogorova M. A. Putevoditel' po Krymu dlya puteshestvennikov. Odessa, 1871. 372 s.]

Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 1 : Классические древности Южной России. СПб., 1889. 119 с. [Tolstoj I. I., Kondakov N. P. Russkie drevnosti v pamyatnikakh iskusstva. Вып. 1 : Klassicheskie drevnosti Yuzhnoj Rossii. SPb., 1889. 119 s.]

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в). СПб., 2002. 676 с. [Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v). SPb., 2002. 676 s.]

Тункина И. В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальный этап Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев, 2011. 240 с. [Tunkina I. V. Otkrytie Feodosii. Stranitsy arkhologicheskogo izucheniya Yugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nyj etap Feodosijskogo muzeya drevnostej, 1771–1871. Kiev, 2011. 240 s.]

Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. Киев, 2006. 248 с. [Tur V. G. Pravoslavnyye monastyri Kryma v XIX – nachale XX vv. Kiev, 2006. 248 s.]

Уваров А. С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. СПб., 1851. 138 с. [Uvarov A. S. Issledovaniya o drevnostyakh Yuzhnoj Rossii i beregov Chernogo morya. SPb., 1851. 138 s.]

Федосеев Н. Ф. Пантикапей и «охрана памятников» в Керчи // Ист. наследие Крыма [Симферополь]. 2005. № 9. С. 162–166. [Fedoseev N. F. Pantikapej i «okhrana pamjatnikov» v Kerchi // Ist. nasledie Kryma [Simferopol']. 2005. N 9. S. 162–166.]

Шавшин В. Г. Балаклавский Георгиевский монастырь. Симферополь, 1997. 160 с. [Shavshin V. G. Balaklavskij Georgievskij monastyr'. Simferopol', 1997. 160 s.]

Шавшин В. Г. Английская армия в осаде Севастополя // Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов : Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 107–118. [Shavshin V. G. Anglijskaya armiya v osade Sevastopolya // Dostojnyj pokloneniya. Vostochnaya (Krymskaya) vojna 1853–1856 godov : Pervaya geroicheskaya obrona Sevastopolya. Sevastopol', 2005. S. 107–118.]

Юргевич В. Н. Две генуэзские надписи из Балаклавы // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. Одесса, 1879. Т. 11. С. 319–320. [Yurgevich V. N. Dve genuezskie nadpisi iz Balaklavy // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. Odessa, 1879. T. 11. S. 319–320.]

Dauge V. Post-war recovery in Cambodja // Museum management and curatorship. 1997. Vol. 16, № 2. P. 164–172.

McPherson D. Antiquities of Kertch and researches in the Cimmerian Bosphorus. L., 1857. 132 p.

Manhart C. The Afghan cultural heritage crisis: UNESCO's response to the destruction of statues in Afghanistan // American J. of archeology. 2001. Vol. 105, № 3. P. 387–388.

Roberts B. O. War emergencies: coordination and preparedness do pay off – an international perspective // Museum management and curatorship. 1997. Vol. 16, № 2. P. 160–163.

Russell W. H. The war from the death of lord Raglan to the evacuation of the Crimea. L., 1856. 486 p.

Stone P. The identification and protection of cultural heritage during the Iraq conflict: A peculiarly English tale // Antiquity. 2005. № 79. P. 933–943.

Wenzel M. Bosnia and Herzegovina: danger, through social readjustment to cultural property which had survived war // Museum management and curatorship. 2001. Vol. 19, № 3. P. 316–331.

Статья поступила в редакцию 24.06.2013 г.

УДК 159.953.34 + 130.3:94(09) + 008

Н. Н. Баранов

«МЕСТА ПАМЯТИ»: УСПЕШНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИЗДАТЕЛЬСКОМ ПРОЕКТЕ

Рассматривается исследовательское направление, посвященное проблематике «мест памяти» в культурно-историческом контексте, обусловленное актуализацией исследований феномена человеческой памяти и ментальности. Анализируется трехтомник «Европейские места памяти», вышедший на немецком языке в Мюнхене в 2012 г.

Ключевые слова: места памяти; феномен человеческой памяти; культурные практики; ментальность.

Проблематика мест памяти, связанных с различными историческими эпохами и ситуациями, уже много лет не только привлекает внимание исследователей, но и вызывает очевидный общественный интерес. Процесс был инициирован